

НАУКА УРАЛА

ИЮЛЬ 2001 г.

№ 13 (781)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

Официальный отдел

«УРАЛ-2001» НАЧИНАЕТ

27 июня в резиденции губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя состоялась торжественная церемония вручения грантов регионального конкурса РФФИ «Урал-2001».

Зал резиденции свердловского губернатора — место, привычное для чествования ученых. Именно здесь последние шесть лет вручается демидовская премия — наверное, самая престижная негосударственная отечественная награда в области фундаментального знания. Нынче в этом зале зарождается новая традиция. «НУ» неоднократно сообщала о конкурсе РФФИ «Урал-2001», объявленном в результате совместных стараний ведущего научного фонда страны, руководства УрО РАН и региональных руководителей (см. № 5–6 с.г.). Его итоги подведены, и победители из Свердловской области были приглашены в резиденцию для вручения почетных дипломов. Вечер вел член-корреспондент РАН В.Н. Чарушин, ставший,

по определению председателя УрО РАН академика В.А. Черешнева, «душой конкурса». Дипломы вручали председатель экспертного совета академик Н.А. Ватоллин и губернатор Э. Россель. Праздник сопровождался прекрасной музыкой в исполнении скрипичного ансамбля Свердловского театра музыкальной комедии под управлением Бориса Нодельмана. Есть надежда, что такие мероприятия, наряду с «демидовскими» торжествами, станут ежегодными. По крайней мере, губернатор обещал конкурсу дальнейшую поддержку, которая помогает ученым не только материально. О том, как поднимает настроение людей науки такого рода поощрение, хорошо говорил начальник управления РФФИ по связям с регионами док-

тор наук А. Б. Ярославцев. Впрочем, денежная сторона вопроса в нынешних обстоятельствах также очень важна. Тем более что, по словам Валерия Александровича Черешнева, рассчитывать на увеличение финансирования фундаментальных исследований из федеральной казны в ближайшем будущем не приходится. При общем признании необходимости стране большой науки ее «цена» в бюджете на новый год составляет лишь 1,9 процента. Поименно поблагодарив всех, кто готовил и осуществил новый конкурс, академик Черешнев предложил использовать оставшиеся от него средства (не все планируемые деньги ушли на представленные проекты) для закупки оборудования грантодержателям. Хорошо, если предложение будет принято.

Наш корр.
На снимке: организаторы и некоторые победители конкурса: фотография на память.

Поздравляем!

Председатель Уральского отделения РАН академик В.А. Черешнев удостоен сразу двух серьезных научных наград. Это — серебряная медаль Российской академии естественных наук «За развитие здравоохранения и медицины» и медаль «Биосфера и человечество» научного общества с одноименным названием и медицинского радиологического научного центра РАМН. Первая награда посвящена памяти академика И.П. Павлова, вторая — Н.В. Тимофеева-Ресовского и вручена «за разработку проблем экологической иммунологии и обоснование роли экологически обусловленных нарушений в цепи микроорганизм — бактерии — вирусы».

Поздравляем председателя с заслуженными наградами, желаем и впредь следовать завету патриарха генетики — и в науке, и в жизни отделять главное от второстепенного.

Академик
П.Л. Горчаковский:

НАУЧНАЯ ИСТИНА
ДОРОЖЕ ВСЕГО

— Стр. 3-5

СВЕРИМ ВРЕМЯ
ПО ГОРАМ

— Стр. 6-7

Б. Бачурин:

МЫ ЖИВЕМ
В ТОЙ СРЕДЕ,
КОТОРУЮ
СОЗДАЕМ

— Стр. 4-5

В Президиуме УрО РАН

СНОВА КАНУН ОТПУСКОВ

Очередное, последнее перед летними отпусками заседание президиума УрО РАН, после поздравлений (о врученных наградах см. в рубрике «Поздравляем!») открылось докладом «Истоки реки Исети. Перспективы и проблемы» кандидата исторических наук Валентины Дмитриевны Викторовой (Институт истории и археологии УрО РАН). Это был интереснейший рассказ об уникальной территории Среднего Урала, по мнению ученых, давно достойной статуса историко-ландшафтного парка. Здесь находится система болот, малых рек и озер, имеющих водохозяйственное значение, сохранились островки реликтовых хвойных лесов, популяции редких и исчезающих растений и животных, занесенных в Красную книгу. Кроме того, в пределах парка насчитывается свыше 50 памятников природы, в том числе 15 — федерального значения, открыто более 140 археологических памятников, коллекции из которых, помимо Екатеринбурга, хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Парижа, Вены, Хельсинки, Варшавы. В 1991 г. по решению ученого совета ИИиА в администрацию Свердловска-Екатеринбурга и области было передано положение о парке, в состав которого должны войти археологический музей под открытым небом и геологический заказник. Парк мог бы помочь защитить природные богатства и памятники от расхищения и уничтожения. В 1993 г. инициативной группой ученых ИИиА, Горного института и Свердловского областного краеведческого музея был создан научно обоснованный проект парка, удостоенный Серебряной медали ВДНХ. Тем не менее воз, как говорится, и ныне там. Идея пока остается идеей, несмотря на все усилия по ее реализации. Причин множество: постоянные перемены в структурах власти, отвечающих за такие вещи, недостаток средств, а главное — отсутствие в нашей законодательной базе самого понятия «историко-ландшафтный парк». Тем временем уникальная территория подвергается все большему числу напастей: застройке, неграмотной эксплуатации со стороны различных организаций и в конечном итоге может утратить свое «естественное лицо». После продолжительного обсуждения, в котором, кроме ученых, приняли участие представители областного правительства, решено с помощью авторитета УрО содействовать продвижению идеи создания парка.

Следующие два крупных вопроса были посвящены итогам комплексной проверки двух химических институтов — Института химии твердого тела (докладчики — члены-корреспонденты РАН В.Г. Бамбуров и Э.Г. Пастухов) и Института химии Коми НЦ (докладчики — члены-корреспонденты А.В. Кучин и В.Н. Чарушин).

ИХТТ УрО РАН — ведущее в своей области научное подразделение России. Основные направления его исследований — химия твердого тела, научные основы неорганического синтеза, теория твердого тела.

Редакция «НУ»

Окончание на стр. 2

В Президиуме УрО РАН

СНОВА КАНУН ОТПУСКОВ

Окончание. Начало на стр. 1.

В этом русле в институте за отчетный период проведен целый ряд крупных фундаментальных разработок, причем результаты многих, как отмечено комиссией, активно внедряются, доводятся до практической реализации. Успешным направлением работы ИХТТ признано проведение совместных выездных семинаров с представителями администраций городов и промышленных предприятий, многие другие. В целом научно-организационная деятельность института за 1994 – 1999 гг. одобрена, отмечены его хорошее взаимодействие с научными фондами, активная координация научно-исследовательских работ с вузовской наукой. Рекомендовано более активно привлекать в коллектив одаренную молодежь, организовать метрологическую службу, устранить другие выявленные в ходе последних комплексных проверок недостатки.

Институт химии Коми НЦ — сравнительно молодой: он образован из Отдела химии в 1995 г. Комиссия, ознакомившись с его работой, пришла к выводу, что такое решение было своевременным. Основные направления деятельности ИХ, связанные с химией и технологией древесины и бумаги, лесохимией, технологией получения керамических конструкционных материалов с использованием синтетического и природного сырья, отражают потребности региона. За отчетный период в институте защищены две докторские и семь кандидатских диссертаций, он прошел государственную аккредитацию и имеет лицензию на образовательные услуги. Здесь получен ряд хороших результатов, они активно внедряются в различных хозяйственных сферах. В целом деятельность института безусловно одобрена. Главным, пожалуй, остается пожелание комиссии повышать уровень «фундаментальности» работ.

Среди других важных вопросов «в первом чтении» рассмотрен обновленный перечень приоритетных направлений фундаментальных исследований УрО РАН и тема выпуска «Вестника УрО РАН». Предложенный перечень решено доработать и утвердить, выпуск «Вестника» признать полезным с последующим рассмотрением конкретного состава редакции.

Наш корр.

Объявления

УРАЛЬСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Лицензия МО РФ №24-0304 от 22.11.00
Свидетельство о Гос. аккредитации № 25-1337 от 16.03.01

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

- Юриспруденция
- Психология
- Финансы и кредит
- Бухучет, анализ и аудит
- Менеджмент организации
- Перевод и переводоведение

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная

Срок обучения — 5–6 лет;
на базе среднего профессионального
и высшего образования — от 3 до 4 лет

Прием на основе тестирования
Подготовительные курсы — с 02.07.01 по 15.07.01
Обучение платное, отличникам — большие скидки

Сотрудникам УрО РАН и детям сотрудников
предоставляется скидка при оплате обучения —
20% на первый год обучения

Диплом государственного образца
Отсрочка от армии

ул. Комсомольская, 63, т.: 75-91-06
ул. Бардина, 28, к. 224, т.: 28-29-16

Конкурс

Институт горного дела УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей старшего научного сотрудника лаборатории транспортных систем карьеров и геотехники (2 должности).

Срок подачи заявлений — 1 месяц со дня опубликования объявления (10.07.2001).

Заявления с документами на конкурс направлять по адресу: 620219, г. Екатеринбург, ГСП-936, ул. Мамина-Сибиряка, 38, Институт горного дела УрО РАН, отдел кадров.

Злоба нашего дня

А ВСЕ-ТАКИ ОНА... ВЕРТИТСЯ!

К итогам учредительного съезда общественного движения «За возрождение российской науки»

Упомянутый съезд состоялся 2 июня 2001 г. в Москве в «поточной» аудитории № 6 второго гуманитарного корпуса МГУ». Среди его инициаторов — нобелевский лауреат Ж.И. Алферов, академик В.Н. Страхов (избранный председателем совета движения) и ряд других известных ученых. В работе съезда приняло участие около 200 делегатов из 22 регионов России и 50 гостей. Среди участников — 8 академиков, 69 докторов наук, представители 48 организаций науки и образования. Съезд принял Программу, Устав и Манифест движения.

Не будем ломиться в открытую дверь, доказывая, что советская наука чего-то стоила и два миллиона работников нашей науки (сегодня 800 тысяч) поддерживали самый широкий, а местами и самый глубокий уровень научных исследований. Думается, не зря ученых в СССР за рубежом называли «королевской семьей Кремля» и не случайно 20% мировой научной печатной продукции выпускалось на русском языке (сегодня 3–4%).

Однако приходится отметить, что далеко не всех в России огорчает плачевное состояние отечественной науки. Возьмем, например, репортаж со Съезда неизвестной газеты «Коммерсант», в котором на уровне примитивного злорадства в издевательском тоне сообщается: университетская аудитория, где проходил съезд, «выглядела ободранной и обшарпанной» — под стать наполнившим ее делегатам и гостям. Мужчины в дурных пиджаках и женщины в стоптанных туфлях подходили регистрироваться к специальному столу и обязательно называли кроме имени и фамилии еще и ученую степень. Все не ниже доктора наук». А между тем в соседней аудитории на лекции по маркетингу «публика состояла из хорошо одетых студентов».

«Коммерсант» порадовал нас и следующим перспективным выводом: «...Научно-исследовательские институты ничего не исследуют, а только платят своим сотрудникам нищенскую пенсию ни за что». «В России наукой могут заниматься только 300 тысяч человек. То есть все эти люди, собравшиеся в шестой поточной аудитории, никому не нужны и никогда нужны не будут». Кстати, «ободранная и обшарпанная аудитория» была предоставлена ректором МГУ взамен обещанного помещения дома культуры МГУ (не исключено, что под внешним давлением).

О тязком, во многом критическом положении науки много писалось и говорилось, в том числе говорилось и на прошедшем Съезде. Однако появились новыестораживающие моменты: провоцируется разрыв между естественными и общественными науками. Общественные науки кое-кто предлагает вывести за пределы Российской академии наук (такое уже было в истории Академии с 1747 по 1841 год). И это в условиях нарастания интенсивности междисциплинарных взаимодействий и осознания системного подхода к науке. Другая «плодотворная дебетная идея» — не вкладывать средства в приобретение научной литературы, ремонт библиотечных помещений, а освободиться от «лишних» книг и журналов, заменив их полностью литературой на электронных носителях. Здесь приходится вспомнить категорическое предостережение В.И. Ленина своим радикальным соратникам: «не следует казавать возле Академии»...

В любой самой скверной ситуации в принципе возможна оптимальная стратегия, осуществление которой продвигает нас к достижению цели (если она есть и правильно поставлена). Известно, что в военном деле каждое решение должно рассматриваться с точки зрения его влияния на достижение победы, приближения к ней с минимальными потерями. Сегодня неуклонно возрастает роль мировоззрения и методологии, что предполагает опору на теорию научного знания и теорию деятельности, активное и сознательное использование возможностей программно-целевого метода. Дело в том, что хотя все говорят о программах и убеждают всех и, в первую очередь, самих себя, что «работают по программам», однако мало кто владеет хотя бы азами программно-целевого метода. Известно к тому же, что не всякую совокупность высказываний можно считать программой...

На Съезде применительно к ситуации прозвучали знаменитые слова И.В. Мичурина:

«Мы не можем ждать милостей от природы (правительства), взять их у нее (него) — наша задача»... К сожалению, слова великого селекционера вновь приводятся в урезанном виде, без слов «только надо это делать с умом»...

Каковы же наиболее эффективные способы воздействия на ситуацию в интересах сохранения и возрождения науки как важного и последнего резерва российского общества, который на сегодня слабо востребован, а он является источником высоких технологий

во всех сферах человеческой деятельности, включая организацию и управление. Необходимой является поддержка на выборах всех тех, кто понимает нужды науки, кто готов в рамках законодательной, исполнительной, судебной власти и информационного воздействия на власть и общественное мнение содействовать выходу России из системного кризиса, важнейшим инструментом которого как раз и является российская фундаментальная и прикладная наука. Существенна поддержка законодательных инициатив, направленных на обеспечение развития науки, ее материально-технической базы, сохранения научных кадров, поддержания их материального положения хотя бы на уровне средней заработной платы в промышленности.

К сожалению, применявшиеся до сих пор протестные методы: забастовки, голодовки, пикеты, демонстрации не оказались достаточно эффективными.

Забастовка ученых? Пожалуй, да, бастуйте. Да хоть совсем вас не будь.

Голодовки? Ваше личное дело. Голодайте на здоровье, в диетических целях...

Пикеты, демонстрации? И это было. На крайний случай есть милиция, ОМОН и прочее, уже опробованное в деле.

Пока эффект, и то ограниченный, давало только перекрытие транспортных магистралей.

Стоит обратить внимание на одну из слабостей нынешнего руководства России, демагогически провозгласившего «диктатуру закона». Законы, в том числе касающиеся науки, казались бы, должны соблюдаться, а их нарушение может быть обжаловано в судах различных инстанций. Опыт показывает, что этот подход порой бывает небезнадёжным, если добиться авторитетного и юридически грамотного обращения в суд.

Здесь многое зависит от качества протестного контингента, его последовательности и упорства. Не зря говорят, что опираться можно только на то, что оказывает сопротивление. Как говорят, под лежащий камень вода не течет. Дорогу осилит идущий. И все-таки. Земля, как известно, движется...

В. КОРЮКИН,

доктор философских наук,
председатель Совета
Свердловского отделения
Движения «За возрождение
русской науки»

Конференции

ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ

«Человек — общество — окружающая среда» — так называлась прошедшая в Екатеринбурге большая международная конференция, приуроченная к 30-летию Института экономики УрО РАН. На нее собралось более 300 экономистов, социологов, экологов, юристов из тридцати трех городов России и пяти стран, включая Германию и Финляндию. Среди гостей были ведущие экономисты РАН академики Д.С. Львов, А.Г. Гранберг, Л.И. Абалкин, В.Л. Макаров, члены-корреспонденты В.П. Чичканов, В.А. Ильин и другие. Собрание обстоятельно поприветствовал председатель УрО РАН академик В.А. Черешнев. Замысел конференции — подвести определенные итоги развития региональной экономической науки, обозначить ее перспективы — реализовался в больших пленарных докладах,

в ходе работы восьми «специальных» секций. Докладчики говорили о правильном подходе к понятию «русское богатство» (академик Львов), о стратегической «программе Грефа», в которой, благодаря усилиям РАН, появился раздел о развитии региональной экономики (академик Гранберг), об интеграции экономики с другими областями знаний (член-корреспондент В.Н. Лажнев, республика Коми). Директор ИЭ член-корреспондент РАН А.И. Татаркин представил на обсуждение концепцию социально-экономического развития Уральского Федерального Округа на период до 2010 года.

Кроме того, 21 июня состоялось совместное заседание бюро отделения

экономики РАН, объединенного ученого совета по экономическим наукам УрО РАН и ученого совета ИЭ, в котором приняли участие мэр Екатеринбурга А.М. Чернецкий, представители власти разных уровней, ректоры крупнейших вузов региона, руководители предприятий. Все они пожелали институту-юбиляру долгих лет жизни и новых полезных дел на общее благо.

А. ПОНИЗОВКИН

Люди науки

Академик П.Л. Горчаковский: НАУЧНАЯ ИСТИНА ДОРОЖЕ ВСЕГО

Павел Леонидович Горчаковский, главный научный сотрудник Института растений и животных УрО РАН, не очень расположен давать интервью — и вовсе не потому, что не жалует журналистов, просто не любит привлекать к себе внимание. Но присуждение одной из самых значимых для биолога наград — премии В.Н. Сукачева — факт, который оставить незамеченным невозможно. Павел Леонидович согласился встретиться со мной, однако большую часть времени он говорил не о собственных научных достижениях, благодаря которым стал лауреатом престижной премии, а о человеке, давшем ей имя. Вот что он рассказал...

— Владимир Николаевич Сукачев и его труды — это целая эпоха в развитии отечественной биологии. Его имя стоит в одном ряду с именами таких выдающихся ученых, как В.И. Вернадский, В.В. Докучаев, Л.С. Берг, Н.В. Тимофеев-Ресовский. В.Н. Сукачев — один из основоположников фитоценологии — учения о растительных сообществах — и основатель биогеоценологии — учения о взаимоотношениях комплексов живых и косных компонентов природы, связанных между собой обменом веществ и энергии и составляющих оболочку нашей планеты.

Однако заслуги В.Н. Сукачева перед Россией не исчерпываются его научными достижениями. Он был одним из немногих ученых, кто в эпоху сталинского террора, рискуя положением, здоровьем, а может быть, и жизнью, нашел в себе мужество открыто выступить в защиту научной истины.

Современная научная молодежь уже мало знает о годах лысенковского мракобесия, последовавших за пресловутой «августовской сессией ВАСХНИЛ» 1948 г. В это время Трофим Лысенко, этот Распутин от науки, при поддержке коммунистической партии, правительстве и всего идеологического аппарата, совершал разгром биологической науки. Вместе с командой невежд и приспособленцев Лысенко опровергал основные положения генетики, всю науку о наследственности. Маразм лысенковских «открытий» достиг своей высшей точки, когда он выдвинул «теорию порождения видов», согласно которой пшеница порождает пырей, подсолнечник — заразику, пеночка — кукушку, сосна — кедр, граб — лещину и т.п. Это был возврат к средневековью. Всех биологов, публично выражавших несогласие с положениями «передовой биологической науки», возглавляемой Лысенко, обвиняли в «менделизме-морганизме-вейсманизме». Они были вынуждены либо «признать свои ошибки» и покаяться, либо лишиться своих мест на кафедрах учебных заведений и в научных учреждениях.

Сукачев, казалось бы, мог остаться в стороне от этих проблем. Он занимал высокое положение в науке, обладал огромным авторитетом, был академиком, директором Института леса АН СССР в Москве, членом бюро Отделения общей биологии АН СССР, президентом Всесоюзного ботанического общества, главным редактором «Ботанического журнала». Казалось бы, он мог рассуждать так:

меня лично это не касается, меня никто не обвиняет в «менделизме-морганизме», я могу спокойно заниматься своим делом.

Но он понимал, что все честные биологи, не желающие подвергаться лысенковскому «перевоспитанию», обращали свой взор к нему, видели в нем духовного наставника, надежду и опору, символ верного служения настоящей науке. И, конечно, ждали, что скажет он, как он поведет себя в этой ситуации.

И вот Сукачев, как главный редактор «Ботанического журнала», приняв на себя всю меру ответственности, открыл в журнале дискуссию по проблеме вида. Это было подобно удару молнии, осветившей ночной мрак, первой перчаткой, брошенной к ногам Лысенко.

Немедленно последовал мощный ответный удар со стороны Лысенко и его приспешников. В интервью одной из газет агрономического профиля наш «колхозный академик» Лысенко объявил учение о биогеоценозах В.Н. Сукачева идеалистическим, метафизическим и реакционным (прикрепив к нему для пущей важности сразу три устрашающих ярлыка, хотя в то время с лихвой достаточно было и одного). Он даже намекал на то, что в плохом состоянии сельского хозяйства страны виноват Сукачев с его теорией биогеоценологии. Вслед за этим пресса, средства массовой информации, идеологический аппарат обрушились на Сукачева.

Никто не пытался вникнуть в сущность проблемы, ознакомиться с тем, что это за наука биогеоценология. В то время Лысенко был чем-то вроде верховного жреца, главного шамана. Все его высказывания считались непреложной истиной в последней инстанции. Раз он сказал, что биогеоценология идеалистична — значит, она идеалистична; раз он сказал, что она метафизична — значит, метафизична; раз он сказал, что она реакционна — значит, она реакционна. На этот счет не должно быть никаких сомнений.

Близкие к Сукачеву люди говорили, что это было не просто давление на главного редактора, чтобы он прекратил дискуссию в журнале. Это была организованная кампания, настоящая травля, цель которой состояла в физическом уничтожении Сукачева (ему было более 70 лет, и сердце могло не выдержать). Но Сукачев считал, что лучше умереть Сократом, чем остаться в живых торжествующим подлеем. А до изгнания торже-

ствующего подлеца, торжествующего зверя, было еще далеко.

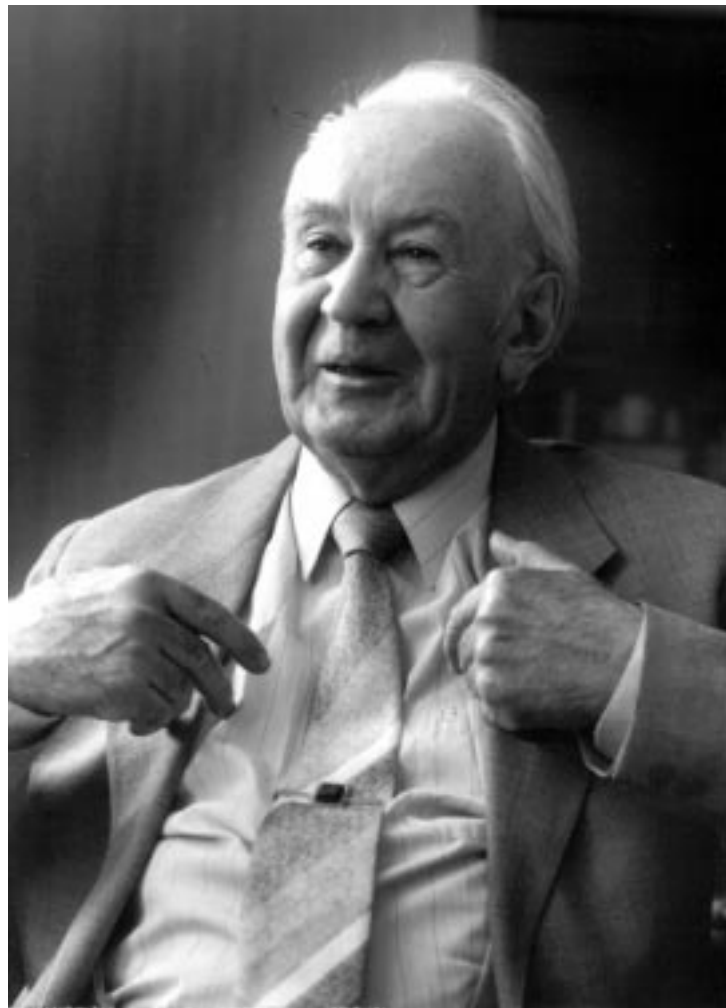
Лысенковское пугало, бросающее зловещую тень на всю биологическую (и не только биологическую) науку страны, не было, как говорят китайцы, «бумажным тигром». Его скорее можно было уподобить гигантскому резиновому надутному, пустому внутри, чудовищу. Стоило сделать небольшой прокол (а первый прокол был сделан Сукачевым), и оно начало выпускать из себя воздух. Потом оно получило и другие проколы. Монстр не лопнул сразу, как мыльный пузырь, а очень медленно слабел и дряхлел. Прошел не один год, прежде чем это чудовище окончательно испустило дух и упало на землю, превратившись в комок сморщенной, никому не нужной резины, и было отправлено на свалку истории.

Невольно приходится удивляться тому, что коммунистическая система, вопреки здравому смыслу, делала все, чтобы себя изжить, подготовить собственную гибель. Она поднимала на щит безграмотных шарлатанов от науки и травила настоящих ученых, цвет и интеллектуальный потенциал нации. Она разгромила генетику и селекцию — теоретическую основу растениеводства и животноводства — и тем самым нанесла огромный непоправимый ущерб сельскому хозяйству.

— Премия В.Н. Сукачева присуждена вам, уральскому ученому, и это символично — ведь Владимира Николаевича многое связывало с Уралом...

— В 1909 г. Императорская Академия наук и Русское географическое общество на средства чаоторговцев братьев Кузнецовых (и тогда были меценаты, или, как теперь говорят, спонсоры!) организовали научную экспедицию на Полярный Урал и в Карскую тундру. Начальником экспедиции был сотрудник Геологического музея О.О. Баклунд (сын выходца из Швеции Оскара Баклунда, в 90-х гг. XIX века занимавшего должность директора Пулковской обсерватории), а ботаником — В.Н. Сукачев, собравший из этого почти не известного естествоиспытателя района большую коллекцию растений. Как мне рассказывал сам Владимир Николаевич, судьба свела двух участников экспедиции много лет спустя, в 1950 г. в Швеции, в г. Упсале. Сукачев прибыл туда в качестве главы советской делегации на VIII Международный ботанический конгресс. А Баклунд, тогда уже академик Шведской академии наук, узнав из газет о приезде своего старого друга, посетил его в гостинице. Два академика, теперь уже не соотечественники, а граждане разных государств, вспомнили свою молодость и скитания по Полярному Уралу.

В годы Великой Отечественной войны В.Н. Сукачев вместе с рядом профессоров и преподавателей Ленинградской лесотехнической академии был эвакуирован в Свердловск, где заведовал кафедрой ботаники и дендрологии Уральского лесотехнического института. Здесь он совместно со своей супругой Г.И. Поплавской провел исследование пыльцы растений в озерных сапропелевых отложениях, результатом чего явилась статья об истории раститель-

ности Среднего Урала в послелысенковское время.

— Вам посчастливилось знать Владимира Николаевича Сукачева лично и быть его учеником. По вашим словам, он оказал большое влияние на формирование ваших научных интересов и вообще ваш творческий путь. Расскажите, пожалуйста, подробнее о начале этого пути.

— Я, можно сказать, был природным натуралистом. С раннего детства любил бывать в лесу, на речке, интересовался растениями и птицами. Общение с природой определило выбор будущей профессии, призвания. Родился и вырос я в Красноярске, где был единственный вуз биологического профиля — Сибирский лесотехнический институт. Туда я и поступил учиться на лесохозяйственный факультет. Там преподавали недавно приехавшие из Ленинграда молодые ученые, в том числе профессор В.А. Поварницын, ученик Сукачева. С ним были связаны мои первые занятия ботаникой. По его рекомендации меня включили в состав научной экспедиции по изучению лесной растительности. Со второго курса я уже специализировался по геоботанике.

В студенческие годы труды В.Н. Сукачева пробудили мой интерес к фитоценологии. Его книгу «Растительные сообщества» я знал почти наизусть. Моя дипломная работа, направленная на всесоюзный конкурс в Ленинград, попала ему в руки и была удостоена премии. Меня, молодого кандидата наук в возрасте 25 лет, он рекомендовал на должность заведующего кафедрой ботаники и дендрологии в Уральском лесотехническом институте — той самой кафедрой, которую он возглавлял в годы войны, до перевода в Москву, где ему было поручено организовать в системе АН СССР Институт леса.

Затем последовали наши почти ежегодные встречи и беседы в Москве, участие в проводимых

им совещаниях. И в течение нескольких лет, почти ежегодно, он представлял мои статьи для опубликования в «Докладах АН СССР» — наиболее авторитетном научном журнале, что, конечно, было большой честью для молодого ученого.

В.Н. Сукачев был человеком огромного личного обаяния. Он учил прежде всего своим примером, своими замечательными научными трудами, своей увлеченностью, своей доброжелательностью. От своих учеников он не требовал безоговорочного следования сформулированным им положениям. Напротив, он всячески поощрял самостоятельность суждений, научный поиск. Если он видел в молодом ученом искру таланта, он давал ему полную свободу действий и всячески его поддерживал.

В 1950–52 гг. я завершал подготовку докторской диссертации в качестве докторанта в Институте леса, а научным консультантом (хотя и в значительной степени формальным, как он часто говорил) был В.Н. Сукачев. При обсуждении моей диссертации в возглавляемой им лаборатории (на так называемой «предзащите»), В.Н. Сукачев произнес пророческую фразу: «Вероятно, Горчаковский впоследствии создаст свою собственную научную школу». Для меня, да и пожалуй для других присутствующих, это было и откровением, и настоящим шоком. Должен признаться, что за всю мою последующую научную жизнь я не помню случая, чтобы ученый такого ранга говорил своему ученику что-либо подобное. Его отношение ко мне свидетельствовало о многом. Я могу с полным основанием утверждать, что В.Н. Сукачев был для меня самым любимым Учителем, и думаю, что не ошибусь, если скажу, что я принадлежал к числу его любимых учеников.

Окончание на стр. 5

На снимке:
академик П.Л. Горчаковский.
Фото С.НОВИКОВА

МЫ ЖИВЕМ В ТОЙ СРЕДЕ, КОТОРУЮ СОЗДАЕМ

Десять лет в Горном институте УрО РАН существует лаборатория геоэкологии горнодобывающих регионов. По числу сотрудников она занимает в его структуре не такое уж большое место — всего одиннадцать человек. Однако в ее составе есть своя химико-аналитическая группа, имеющая государственную аккредитацию на право исследования объектов окружающей среды, небольшой исследовательский отряд, осуществляющий режимные наблюдения на опорных геоэкологических полигонах Западного Урала и своеобразный «мозговой» центр, занимающийся обработкой и интерпретацией полученной информации. Правда, последний включает большую часть сотрудников лаборатории, в том числе занимающихся полевыми и химико-аналитическими исследованиями. Обращает на себя внимание относительно невысокий возрастной ценз лаборатории — средний возраст коллектива около 33 лет и широкий спектр специальностей сотрудников лаборатории — здесь и «чистые» геологи, и гидрогеологи, и горные инженеры, и химики, и специалисты по охране окружающей среды. Собственно такими считаются все, так как основными научными направлениями лаборатории является исследование особенностей процессов техногенеза горнодобывающего профиля.

Понятие техногенеза, предложенное еще академиком А.Е. Ферсманом, в современной трактовке охватывает всю совокупность техногенных процессов, происходящих в геологической среде под влиянием деятельности человека, в том числе и при освоении минеральных ресурсов недр.

По мнению заведующего лабораторией кандидата геолого-минералогических наук Б. Бачурина, именно творческое взаимодействие специалистов различного профиля позволяет решать сложные экологические проблемы, сопровождающие освоение георесурсов. А молодой возраст коллектива дает возможность справляться с огромным объемом работ, выполняемым лабораторией, — наряду с госбюджетными исследованиями, проводимыми значительное количество хозяйственных работ по заказам горнодобывающих предприятий. В целом же объем работ лаборатории сопоставим с тем, что делают куда более крупные коллективы такого же профиля — так в прошлом году лаборатория участвовала в выполнении семнадцати договоров. Они служат не только средством пополнения скудной бюджетной заработной платы, но и дают возможность выполнения специальных исследований, необходимых для решения фундаментальных научных проблем. Ведь не секрет, что сегодняшнее скудное бюджетное финансирование привело к моральному старению аппаратной базы многих академических институтов, и она не позволяет проводить исследования на «мировом

уровне». Так, современный хромато-масс-спектрометр, позволяющий изучать состав органических поллютантов, стоит порядка 80–100 тысяч долларов. По словам Бориса Александровича, даже если его сотрудники перестанут есть, пить и дышать, то все равно не смогут скопить такие средства. Вот и приходится идти на дополнительные затраты, чтобы сделать необходимые анализы «на стороне» за счет средств «наивного» заказчика. Так, в прошлом году, благодаря договорным работам, удалось выполнить детальные исследования состава более 30 проб различных отходов горнодобывающего производства, изучить особенности трансформации состава нефтяных загрязнений, проанализировать состав природного органического фона гидросферы различных горнодобывающих районов. Полученная информация во многом носит уникальный характер и позволяет по-новому оценить закономерности поведения различного вида поллютантов в природных геосистемах. Хоздоговорные работы дают возможность апробации наработанных методик на практике, позволили организовать систему опытных геоэкологических полигонов наблюдений за процессами техногенеза различного профиля, частично обновить лабораторную базу, обеспечить поездки молодых сотрудников и аспирантов для участия в ряде международных конференций и решить другие проблемы, требующие значительных финансовых затрат.

Среди выполненных работ — исследование экологических последствий подземных ядерных взрывов на Осинском и Гежском нефтяных месторождениях, оценка геоэкологической обстановки в Кизеловском угледобывающем регионе, уточнение масштабов техногенного воздействия на природные геосистемы калийных предприятий Верхнекамья, детальное геоэкологическое обследование состояния природных геосистем нефтедобывающих территорий Предуралья и Западной Сибири. Сюда же входят такие «рядовые» работы, как обследование состояния родников г. Перми, выяснение природы линз нефтепродуктов на территории г. Краснокамска, целый ряд разделов ОВОС в проектах освоения минеральных ресурсов Пермской области.

Есть и своя «изюминка» в проводимых коллективом исследованиях — это органическая геохимия процессов техногенеза. В наше время органические соединения во многих случаях являются основными поллютантами, определяющими характер техногенного загрязнения окружающей природной среды. Учитывая, что они во многом определяют поведение других токсичных соединений (образование органо-минеральных комплексов с тяжелыми металлами, радионуклидами и т.п.), их роль в геохимической эволюции биосферы ста-

новится весьма значительной. Это в первую очередь характерно для горнодобывающих регионов, особенно районов нефтедобычи, где в процессе освоения месторождений углеводородного сырья резко увеличивается поступление в окружающую среду широкого спектра данных соединений. Положение усугубляется тем, что в отличие от поллютантов неорганического характера, органические соединения в природных геосистемах относительно быстро преобразуются, или, как говорят, происходит их биодеградация, в процессе которой образуются новые, иногда более токсичные, соединения. Это создает определенные трудности в выявлении источников органического загрязнения природных геосистем, в частности гидросферы, и тем более при прогнозе возможного негативного воздействия этих поллютантов на биосферу. Необходимо отметить и слабую изученность органической составляющей различных видов минерального сырья и отходов горного производства, а также недостатки существующих методик определения органических поллютантов в объектах природной среды.

— Мы столкнулись с тем, что во многих случаях не можем однозначно судить о природе органического загрязнения гидросферы, — рассказывает Б.А. Бачурин. — Фиксируются сверхнормативные концентрации в воде так называемых «нефтепродуктов», а нефтедобывающие скважины и другие нефтепромысловые объекты, на которые обычно контролирующие органы списывают такие загрязнения, в исследуемом районе отсутствуют. Зачастую такие ситуации бывают в районах, где вообще «не ступала нога человека». По нашим экспериментальным данным, источниками подобного загрязнения могут служить торфяные болотистые отложения в поймах и долинах рек, которые содержат целый спектр углеводородных соединений, многие из которых довольно хорошо растворимы в воде и могут обусловить повышенный природный углеводородный фон гидросферы. Слабая изученность природного органического фона гидросферы приводит к тому, что для выделения в этих условиях техногенной составляющей углеводородного загрязнения требуется выполнение целого комплекса дорогостоящих исследований. Еще более сложная задача встает при выявлении источников органического загрязнения подземных вод, в формировании состава которых, наряду с поверхностными факторами, участвуют и глубинные источники.

По мнению Бориса Александровича, принципиальным недостатком используемых в настоящее время методических подходов при контроле уровня органического загрязнения гидросферы в районах нефтедобычи является ограничение области исследова-

ний только углеводородными компонентами (нефтепродуктами). Полученные в лаборатории результаты экспериментальных исследований показали, что в поверхностных условиях в процессе испарения и биодеградации происходит относительно быстрое (одна–две недели) окисление углеводородных соединений нефти, сопровождающееся образованием и накоплением в воде различных типов кислородсодержащих структур (спирты, альдегиды, кетоны, сложные эфиры, органические кислоты) и других органических соединений, выходящих за пределы понятия «нефтепродукты». Многие из этих соединений довольно устойчивы и обладают большей токсичностью, чем сама нефть. А их экологического контроля нет.

Много проблем возникает и при оценке возможных масштабов и характера органического загрязнения гидросферы в районе других типов горнодобывающих предприятий. Источниками органического загрязнения в этих случаях могут выступать как компоненты самих руд, вмещающих их пород, сопутствующих вод, так и реагенты, используемые в процессе обогащения и переработки полезных ископаемых. В лаборатории геоэкологии уже получены первые данные о характере органического загрязнения отходов калийного и угледобывающего производства, некоторых видов руд цветных металлов. Дальнейшие исследования по данной проблеме планируется провести в рамках гранта РФФИ «Исследование природно-техногенных закономерностей формирования органического фона гидросферы горнодобывающих регионов», полученного в этом году коллективом под руководством Б.А. Бачурина.

ДЫХАНИЕ НЕДР

В прошлом году лаборатория выполняла геоэкологическое обследование подземного водозабора «Усолка», который снабжает питьевой водой г. Березники. Специфика этого водозабора в том, что в пределах его санитарно-защитной зоны находятся три нефтяных месторождения, одно из которых эксплуатируется. Да и непосредственно в районе водозаборных скважин, по данным сейсмозведки, выявлена нефтеперспективная структура. На стадии подготовки водозабора к эксплуатации органическая составляющая вод не исследовалась. После ввода в эксплуатацию Чашкинского месторождения нефти в состав контролируемых показателей качества воды были включены нефтепродукты и выяснилось, что по этому параметру довольно часто отмечаются случаи превышения действующих санитарно-гигиенических нормативов для питьевых вод. Логика контролирующих органов проста: раз это нефтепродукты, то виновных надо искать среди нефтедобытчиков.

Перед лабораторией была поставлена задача: выяснить природу углеводородного загрязнения данного водозабора. Для этого потребовалось провести целый комплекс исследований — от выяснения геолого-тектонических и гидрогеологических условий района

водозабора и прилегающей территории до детального исследования состава водорастворенной органики с применением современной аналитической аппаратуры. Потребовалось проведение даже специальных лабораторных экспериментов по оценке характера загрязнения вод нефтью. Долго и тщательно перемешивали в лаборатории усолкинскую воду и чашкинскую нефть, чтобы выявить наиболее типичные признаки нефтяного загрязнения, выделяли из воды нефтепродукты и прочую органику, исследовали их состав. Оказалось, что концентрации в водах нефтяных углеводородов сопоставимы с теми, которые поступают с инфильтрационными водами из болотисто-торфяных отложений долины реки Усолка, да и состав их во многом сходен. Ну а через несколько недель нефтяные соединения настолько преобразовались, что уже не стали давать углеводороды. Вместо них появился целый спектр других органических веществ, являющихся продуктами трансформации нефтяных структур.

— То есть, если бы мы имели дело с поверхностным нефтяным загрязнением, вряд ли оно обусловило бы высокое содержание нефтепродуктов в подземных водах на глубине 60–90 м, откуда берется вода для водоснабжения. За время фильтрации в водоносный горизонт они бы практически полностью окислились. А мы фиксируем наличие неокисленных углеводородных соединений, причем лишь часть их имеет признаки нефтяного происхождения. Установлено, что аномально высокие концентрации водорастворенных нефтепродуктов фиксируются не только в водозаборных скважинах, но и в родниках на прилегающей территории, где находятся неразрабатываемые нефтяные месторождения. Причем сток подземных вод с этих территорий направлен преимущественно в район водозабора — таковы уж природные гидрогеологические условия района.

— В чем же причина явления? Каковы его источники?

— В геологии существует понятие — «углеводородное дыхание недр». Вся земля, все недра находятся в состоянии динамической связи с приповерхностной

гидросферой. Это касается и нефтяных залежей. Еще в 30-е гг. ученые пришли к выводу, что за счет дыхания залежей в приповерхностной части разреза могут формироваться газогеохимические аномалии, характеризующиеся повышенным содержанием углеводородов. На выявлении этого эффекта были основаны прямые геохимические методы поиска нефти и газа, зародившиеся в тот период.

Подобный эффект имеет, по всей вероятности, место и в районе водозабора «Усолка». Глубинными источниками поступления углеводородов по зонам повышенной трещиноватости осадочного чехла можно объяснить отмеченные особенности загрязнения водозабора — неокисленный тип нефтепродуктов, «мерцающий» характер их появления в эксплуатационных скважинах (поступление углеводородов из недр связано с периодами тектонической активизации, когда трещины максимально раскрыты), более высокий уровень загрязнения наблюдательных скважин (они находятся в состоянии покоя, что способствует накоплению мигрирующих углеводородов). То есть мы столкнулись со случаем проявления природных «ореолов рассеяния» нефтяных залежей, окружающих водозабор, а может, и находящихся непосредственно под ним (вспомним о нефтеперспективной структуре, выявленной сейсморазведчиками). Когда выбирали местоположение водозабора и проектировали скважины, эти особенности территории не учитывались. Избавиться от этого явления практически невозможно, а значит, нефтепродукты и дальше будут загрязнять воду этого водозабора.

Но это не такой уж и страшный фактор. Согласно существующим гигиеническим требованиям, содержание нефтепродуктов в водах питьевого назначения ограничивается по органолептическим признакам, т.е. их присутствие может привести только к изменению запаха, окраски и вкуса воды. Однако при смешении вод всех скважин концентрации данных соединений становятся настолько малы, что почувствовать их присутствие в воде человеку практически невозможно. Более серьезна другая проблема, — считает Борис Александрович. — Перед подачей в город вода проходит соответствующую обработку, в частности хлорирование. Углеводороды и хлор Бог весть, что дают: могут формироваться хлорорганические соединения, большинство которых относится к первому классу опасности.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО В НАСЛЕДСТВО

Глядя на значительный объем работ, выполняемых лабораторией по заказу нефтедобывающих предприятий, и верность тематике, можно подумать, что Б.А. Бачурин — из потомственных нефтяников. Оказывается, нет.

— Самым любимым предметом в школе была химия. Но, видно, я в рубашке родился, раз в самый последний момент что-то подтолкнуло на горный факультет ПГТУ. Сильное влияние оказал на

меня в свое время заместитель декана Роман Николаевич Дозорцев. Он меня учил, потом вместе работали. А любовь к химии проявилась, когда пришла пора защищать диссертацию по геохимическим поискам полезных ископаемых. Мои интересы геохимика нашли свое применение и в таком направлении наук о Земле, как геоэкология. Учитывая, что одной из особенностей техногенеза горнодобывающего профиля является резкая активизация масштабов круговорота веществ в природных геосистемах, без знаний геохимии при решении проблем геоэкологии не обойтись.

Вообще-то считается, что семейство Бачуриных имеет крестьянские корни. Ну а я, думаю, стал основателем династии геологов-нефтяников. После меня окончил политех по «геологии нефти и газа» младший брат, который работает сейчас главным геологом одного из НГДУ в Сибири. По этой же специальности перешел на третий курс мой сын, поступил в прошлом году учиться в моих племянников-близняшек.

— Борис Александрович, вы, похоже, пользуетесь большим уважением в «нефтяных кругах»?

— В первую очередь я считаю себя не экологом, а горным инженером-геологом нефтяного профиля. Знание геологии и технологии освоения нефтяных ресурсов позволяет более обоснованно подходить к выбору инженерных решений, направленных на охрану окружающей среды. И вообще, я считаю, что в основу решения экологических проблем должен быть положен инженерный подход — знание производства позволяет принимать реальные решения в осуществлении экологических мероприятий, а не «вить в облаках» и требовать осуществления невыполнимых требований. И, честно говоря, не надо быть экстремистом. Любой экстремизм — зеленый, красный — ни к чему хорошему не приводит. Нельзя стремиться закрыть все, чтобы везде было стерильно. Нереальная это задача, ведь мы живем в той среде, которую сами же создаем.

Участвуя и председательствуя в разных экспертных комиссиях, я смотрю, как качественно сегодня научились работать проектировщики. К ним порой даже трудно придаться и сделать замечание, т.е. на стадии проектирования вроде бы предусматривается все, что необходимо для охраны окружающей среды во избежание негативных экологических последствий. Другое дело, как проект будет претворяться в жизнь — добиться, чтобы все, что запроектировано, было осуществлено на практике, — вот в чем проблема.

В прошлом году был в командировке в Канаде — в составе экспертной комиссии Госкомэкологии знакомился с опытом освоения нефтяных месторождений в условиях режима особо охраняемых территорий, проще говоря, в заповедниках, водоохранных зонах. Побывали на нефтяном месторождении Джонсон в районе национального парка озера Ньювел. Сотни эксплуатационных скважин, в том числе расположенные в прибрежной части озера, и здесь же отдыхающие люди. Те

же, что у нас, станки-качалки, и ни одной капли нефти, ни одного следа «замазучности» территории. А мой вопрос о частоте порывов нефтепроводов они даже не поняли, не вспомнили ни одного такого случая. Вот пример нормальной реализации проектных решений!

Особенно поразило тесное взаимодействие нефтяных компаний с различными природоохранными организациями. На полуострове Свен Байер этого озера за счет совместного финансирования организован уникальный ландшафтный объект: представьте себе действующие нефтяные скважины и здесь же уголок дикой природы, площадки для наблюдения за птицами (сам видел цапель и других редких птиц). Вот пример того, что хотелось бы видеть и у нас в России! Не только и не столько запрещать, а добиться такого решения, чтобы освоение природных ресурсов работало на охрану природы.

Что касается «нефтяных кругов», то определенные связи у меня есть. Многие мои однокашники занимают ведущее положение в наших, и не только наших, нефтяных компаниях. Кроме того, приобретают определенный «вес» и молодые выпускники нашего политеха, в подготовке которых я принимал участие на протяжении почти десяти лет. С другой стороны, — я в принципе еще ни разу нефтяников не подводил. То есть выполнял все свои обязательства — гарантировал качество работ и решал поставленные проблемы. Но я никогда в жизни не шел у них на поводу, не делал такие работы, когда надо за деньги сказать то-то и так-то. В общем, считаю, что определенный авторитет в этих кругах у меня есть.

КАЖДЫЙ НЕСЕТ СВОЙ КРЕСТ

Надо сказать, что Б.А. Бачурин — ученый секретарь Горного института УрО РАН. Собственно, для того его сюда и приглашали. Если он не в отъезде и не спустился в свою лабораторию, найти его просто — за рабочим столом у загруженного компьютера. Как ученый секретарь он принимает на себя большую «бумажную» груз научно-организационной работы. Это его крест.

Говорят, каждый несет свой крест, но Бог никому не дает ношу тяжелее, чем он может нести. Раньше Борису Александровичу удавалось совмещать «канцелярскую» и научную деятельность. В последнее время он понял: надо выбирать что-то одно. И чашу весов перевесила чистая наука. Ему удалось убедить в этом директора, и даже присказать себе замену.

На ближайший год у Бачурина много планов на чисто научной стезе — в своей лаборатории. В этом направлении он озадачил свой небольшой коллектив. Попутно надо подготовить к выпуску монографии, завершить свой диссертационный труд. Да и защиты молодых на подходе.

О. СЕМЧЕНКО
г. Пермь

На снимке: Б.А. Бачурин

Люди науки

Академик П.Л. Горчаковский: НАУЧНАЯ ИСТИНА ДОРОЖЕ ВСЕГО

Окончание. Начало на стр. 3.

— Теперь вы сами — давно уже Учитель, и предсказание Сукачева насчет собственной научной школы в полной мере сбылось.

— Это правда. Мне удалось создать свою научную школу. Среди моих учеников — 11 докторов и более 50 кандидатов наук, работающих в разных научных центрах — от Таллина до Магадана. Некоторые из них возглавляют лаборатории научно-исследовательских институтов и кафедры высших учебных заведений. Школа получила грант поддержки ведущих научных школ страны.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших научных результатах, благодаря которым вы стали лауреатом.

— Премии В.Н. Сукачева была удостоена серия моих работ по проблемам экологии растений и геоботаники. В них сформулированы оригинальные подходы к познанию закономерности формирования, динамики, хорологии и продуктивности растительного покрова. Значительное место в моих трудах занимают результаты исследований флоры и растительности высокогорий, уральских эндемиков и реликтов, экологических последствий воздействия человека на растительный покров.

Для естествоиспытателя огромное значение имеют путешествия, работа в поле, в экспедициях. Меня всегда особенно привлекали горные районы. Я бывал в Саянах и на Памире, в Карпатах и Кодрах, в Крымских горах, на Кавказе и в Альпах, поднимался на Монблан и Эльбрус. Но больше всего меня интересовали Уральские горы. Своими маршрутами я охватил почти весь Урал — от Полярного до самых южных его отрогов. Совершал восхождение и на главную уральскую вершину — гору Народная. За многие годы путешествий накопился огромный материал, на основе которого удалось сформулировать оригинальное представление о вертикальной и горизонтальной структуре растительности Урала. С коллективом моих ближайших сотрудников мы создали серию карт растительного покрова Уральского региона. Моя концепция структуры растительности Урала была принята при подготовке карты растительности Европы в рамках международного сотрудничества. Готовилась эта карта долго и тщательно и, наконец, вышла в 2000 г. с двумя томами пояснительного текста. Еще один том выходит в нынешнем году.

Что касается экологических последствий антропогенного воздействия на растительный покров, то к этой проблеме мы всегда подходили не только теоретически, но и практически, содействуя развитию сети особо охраняемых территорий — национальных парков, памятников природы. Так, недавно официально утвержден национальный парк «Оленьи ручьи». Весьма важной я считаю работу по подготовке Красных книг — нужно, чтобы общественность знала о редких и исчезающих видах растений и животных, нуждающихся в охране. Ботаническая часть Красных книг Среднего Урала и Ямало-Ненецкого автономного округа подготовлена мною с сотрудниками.

Я много занимался изучением реакции растений на разные виды антропогенных воздействий. Прекратить наступление человека на природу невозможно, но в наших силах взять этот процесс под контроль, ограничить его негативные последствия. Мною разработана концепция синантропизации растительного покрова — приспособления растительного мира к условиям среды, созданным или измененным человеком.

И в заключение скажу: все эти исследования в той или иной степени преемственно связаны с идеями В.Н. Сукачева.

Подготовила Е. ПОНИЗОВКИНА
Фото С. НОВИКОВА

Без границ

СВЕРИМ ВРЕМЯ ПО ГОРАМ

На XXV Международной конференции по стратиграфии девона, проходившей недавно во Франкфурте-на-Майне, старший научный сотрудник лаборатории региональной геологии и геотектоники Института геологии и геохимии УрО РАН, кандидат геолого-минералогических наук М.П. Снигирева была избрана членом международного комитета по девонской стратиграфии. На конференции 120 ученых из 25 стран делились своими новейшими наработками в области стратиграфии девона. Уральские и немецкие геологи представили доклад по результатам совместного проекта «Палеонтология, седиментология и стратиграфическая корреляция девонских отложений Урала и Арденно-Рейнской области». Дело в том, что Уральские и Арденно-Рейнские горы очень похожи и ученые обоих регионов уже много лет проводят их сравнительное изучение в тесном контакте. Мы попросили рассказать об этом руководителя проекта — М.П. Снигиреву.

— Мария Петровна, как началось это сотрудничество?

— Все началось 25 лет назад. В Москве проходил Международный Карбоновый Конгресс (сентябрь 1975 г.), в рамках которого проводился Конодонтовый Симпозиум. И я, тогда еще младший научный сотрудник (только что закончила аспирантуру), принимала в этом Симпозиуме участие. Было необыкновенно волнительно и интересно впервые увидеть маститых палеонтологов-конодонтологов со всего света, и в их числе уже тогда всемирно известного специалиста по девонской стратиграфии и конодонтам профессора Циглера, чьи работы уже были моими «настоющими книгами» (специалистов по конодонтам в России в то время было совсем немного, монографий по конодонтам на русском языке и вовсе не было). Мне, в то время молодому, начинающему исследователю,

было до удивления странно не только видеть рядом известных специалистов по конодонтам, без чьих книг и статей просто невозможно было работать, но и общаться с ними, показывать профессору Циглеру свою собранную коллекцию конодонтов из девонских отложений по Уралу, обсуждать с ним свои определения конодонтов, а также слушать его представления об эволюционном развитии этой весьма загадочной группы организмов, к которым принадлежали эти зубоподобные остатки микрофауны.

Нас неплохо подготовили в институте и аспирантуре, поэтому общались мы с профессором Циглером без всякого переводчика, и вполне понимали друг друга. Так вот и произошла эта удивительная счастливая встреча с профессором Циглером. Уже в то время он был директором всемирно известного Зенкенбергского Института естественной истории во Франкфур-

те-на-Майне (ФРГ), а также председателем Международной комиссии по стратиграфии девона. Предваряя события, отмечу, что оба эти поста профессор, доктор Вилли Циглер занимал ровно 20 лет, и не просто занимал, а внес существенный вклад, как в девонскую стратиграфию, так и в развитие и укрепление связей Зенкенбергского музея со всем мировым научным сообществом.

— 25 лет назад вы познакомились и сотрудничали, а когда началась работа над совместным проектом?

— С 1996 года. Нас пригласили в Германию. Мы поехали со своими коллекциями и наработками и смогли проанализировать собранный материал с помощью их коллекций. У немецких коллег появилось желание приехать на Урал, посмотреть наши разрезы, самим что-то извлечь и изучить более детально. В 1998 г. на Урале состоялась русско-немецкая полевая экспедиция. Мы тоже были на разрезах Арденно-Рейнского палеобассейна в 1999 и 2000 гг. Официально работы по совместному проекту проводились с 1998 по 2000 г.

— Расскажите о проекте.

— Основной задачей проекта был сравнительный анализ стратиграфического развития Уральского и Арденно-Рейнского палеобассейнов в девонскую эпоху на основе монографического изучения важнейших групп ископаемой фауны: конодонтов, брахиопод, гониатитов, остракод; литолого-фациальный анализ отложений стратиграфической корреляции геологических и палеобиологических событий различного ранга и генезиса; проверка соответствия ярусных границ на основе детальной конодонтовой стратиграфии. С российской стороны его выполняет группа сотрудников лаборатории региональной геологии и стратиграфии. Вдвоем с А.З. Бикбаевым мы занимаемся микрофауной — конодонтами и литолого-фациальным анализом карбонатных отложений. Доктор геолого-минералогических наук К.С. Иванов ведет вопросы, связанные с тектоникой, доктор геолого-минералогических наук В.П. Сапельников и кандидат геолого-минералогических наук Л.И. Мизенс изучают макрофауну — брахиоподы.

Дело в том, что на Урале очень широко представлены девонские отложения и связанные с ними полезные ископаемые. Для того, чтобы более или менее однозначно решать вопрос о возрасте отложений, очень по-

лезно их сравнивать с Рейнскими сланцевыми горами, так как там разрезы хорошо, детально изучены. Более точная информация о возрасте отложений нужна для картирования и поиска полезных ископаемых.

Сегодня датировка возраста отложений идет в основном по

— Что вам дает это сотрудничество?

— Во первых, это общение, обмен информацией, методами исследований, что всегда полезно. Есть возможность посмотреть немецкую коллекцию, сравнить ее с нашей. Зенкенбергский институт естественной истории насчитывает очень длительную историю, это мировой центр конодонтовой стратиграфии, там хранятся коллекции со всего света. Многочисленные ученики профессора Циглера разбросаны по всему миру, и все они присылают ему свои коллекции.

Уникальная библиотека Зенкенбергского института собиралась веками — все монографии, проекты, отчеты, публикации со всего света с момента зарождения палеонтологии и стратиграфии и до сегодняшнего дня там

конодонтам. На этих данных базируются все геологоразведочные работы. В Германии изучение конодонтовой стратиграфии, особенно в девоне развито давно. Наши немецкие коллеги очень точно датируют возраст по конодонтам. А у нас на Урале до такой степени детализации отложения не изучены до сих пор. Это предстоит сделать, хотя мы уже имеем большие коллекции фауны.

— Насколько мне известно, конодонты начали изучать сравнительно недавно?

— Первая встреча российских конодонтологов состоялась в Подолии в 1966 г. Если брахиоподы, например, исследуют более двух столетий, интенсивное изучение конодонтов длится всего 35 лет. Дело в том, что эта микрофауна простым глазом не видна (каждый из фрагментов челюстного аппарата животных или рыб меньше миллиметра). В небольшой коробочке умещаются сотни тысяч образцов. Поэтому с собой можно возить целую коллекцию. В то же время конодонты сразу привлекли внимание стратиграфов как очень информативная фауна для определения наиболее точного возраста отложений.

имеются. Побывать в ней мечтает каждый исследователь. Сам профессор Циглер — ходячая энциклопедия. Он побывал на всех, достойных внимания, разрезах по девону в разных точках планеты. Работать с ним — одно удовольствие, и заглядывать-то куда не надо — он знает все. Ему совершенно не свойственны чопорность и консервативность, присущие многим немцам. Циглер — чрезвычайно обаятельный, общительный и доброжелательный человек. Он всегда бескорыстно помогал палеонтологам из разных стран. Фанатично преданный своей науке, он считает своим долгом, помогать, опекать менее маститых исследователей, так как все это идет на пользу стратиграфии и палеонтологии.

— Видимо, интерес немецких коллег к сотрудничеству с вами также объясняется уральскими разрезами и вашими коллекциями.

— Да. Во время пребывания в нашем институте в 1998 г. профессор Циглер сказал, что у него было две мечты — Майами и Урал. В Майами он уже побывал, а в 70 лет сбылась его вторая мечта.

Занимательная геммология

Книжная полка

— Вы были на полевых работах в Германии. Чем отличаются они от наших, в смысле приборного обеспечения?

— Палеонтология и стратиграфия не требуют особого приборного обеспечения. Иногда важно чисто визуальное наблюдение. Много оценивается взглядом, молотком, головой. В этом смысле особой разницы в проведении полевых работ нет. Но в плане лабораторных исследований, изучения микрофауны условия существенно отличаются. У наших западных коллег имеются растровые электронные микроскопы, которые позволяют делать многократное увеличение, рассматривать, делать срезы, фотографировать, выполнять гистологию конodontов. Ведь гипотетически еще не понятно, чьи это зубные остатки. У нас база электронных микроскопов очень слабая. Растворить камни и извлечь фауну — для нас целая проблема. А там такая гигантская лаборатория, что, например, 400 шлифов лаборант может сделать за один день. Для нас — это месячная норма. У них растворением занимаются либо студенты, либо специалисты-химики. А у нас — научные сотрудники, потому что за те копейки, которые платят за эту работу, лаборантов не найти. Однако мы со своими допотопными лабораторными методами держим планку уровня научных исследований не ниже мировых.

— Работа в рамках проекта закончена в прошлом году. Но вы продолжаете сотрудничество. Планируется продолжение?

— Да. Может быть, в виде проекта. Если проект не получится, то все равно обязательно будет продолжаться дальнейшая совместная работа по описанию полученной коллекции, планируются совместные публикации, участие в международных конференциях. Чтобы довести труд до логического конца, нам нужно эту коллекцию описать, дофотографировать, выпустить монографию по конodontам, подобную той, что подготовили по брахиоподам В.П. Сапельников и Л.И. Мизенс. Сегодня с обеих сторон предпринимаются усилия для заключения нового проекта.

Т. ПЛОТНИКОВА

На рисунке сверху:

Зенкенберский Институт естественной истории во Франкфурте-на-Майне. На снимках: в центре — немецкие геологи в окрестностях г. Нижние Серги во время полевых работ на Урале 1998г. (слева направо) профессор В. Циглер, доктора Э. Шиндлер и П. Кеусхофф; слева внизу — стратотип границы среднего и нижнего девона в Рейнских горах (слева направо) М.П. Сизирева, Г. Янсон, А.З. Бикбаев.

ФАТАЛЬНЫЙ ИЗУМРУД РУССКИХ ЦАРЕЙ

Как-то однажды, просматривая любопытную книжку И. Козмински «Магия и наука о самоцветах», изданную в США в 1988 г., я наткнулся на очень интересный абзац, в котором говорилось о некоем фатальном изумруде царского дома Романовых. В русской геммологической литературе читать об этом мне не приходилось. Вот перевод этого абзаца: «Прежде чем завершить обзор семейства бериллов, представляется интересным упомянуть о фатальном изумруде России. Этот большой и роскошный самоцвет был подарен Петру Гольштейн-Готторпскому (впоследствии Петру III) императрицей Елизаветой Петровной. Петр был убит. Император Павел носил его следующим — и был задушен. Затем этот камень стал носить Александр II, и камень сняли с пальца царя после его гибели. Александр III не захотел носить его, но покоренный его красотой Николай II одел перстень. И тоже погиб. Кто же нынче владеет этим фатальным изумрудом?»

После этого я немедленно принялся просматривать русскую историческую литературу, и неожиданно для себя выяснил, что факты, перечисляемые И. Козмински, абсолютно достоверны!

Дочь Петра I — Елизавета Петровна — взошла на престол Российской империи после смерти ее великого отца в 1741 г., когда ей уже было 32 года. Детей у ней не было и не предвиделось в будущем. Потому она согласно существующим правилам должна была предложить престолонаследника. Наиболее реальной кандидатурой она сочла Петра, сына своей сестры Анны Петровны и Карла-Фридриха, герцога Гольштейн-Готторпского. Во время торжественной церемонии она вручила племяннику специально изготовленный для этой цели мужской перстень с удивительно красивым, чистым и крупным южноамериканским изумрудом. Так этот баловень судьбы в 16 лет из весьма вероятного претендента на шведский королевский трон превратился в единоличного наследника трона российского. Но прошло еще полтора десятка долгих лет ожидания, когда же тетушка, наконец, уступит ему царский престол. За это время он успел жениться, выбрав из многочисленных претенденток на его руку, сердце и будущий императорский трон принцессу Софью-Августу Ангельт-Цербскую, с детских лет отличавшуюся от своих венценосных сверстниц, помимо необычной красоты, еще и недюжинным умом и сообразительностью.

Став в замужестве Екатериной, женой наследника российского престола, она начала бурную подготовку к своей будущей роли императрицы. Современники свидетельствуют: за несколько лет она изучила русский язык настолько, что свободно говорила на нем. И когда семейство царское оказалось в России, она очень скоро стала всеобщей любимицей выс-

шего света, тогда как новоиспеченный император Петр III столь же быстро восстановил против себя многих.

В итоге пребывание его на императорском троне оказалось предельно кратким: уже осенью следующего года, с ведома и согласия его прелестной жены, он был свергнут гвардейцами и отправлен под арест на мызу Ропшу, где его вскоре убили. И тогда, поскольку наследному принцу Павлу было восемь лет от роду, на императорский трон в возрасте Христа взошла Екатерина II.

Пребывание ее на российском троне оказалось довольно длительным: она царствовала 34 года, так что к моменту ее кончины сыну и наследнику ее Павлу I уже исполнилось 42 года. Хорошо помнивший отца и с плохо скрываемым неуважением относившийся к царственной матери, он вскоре после достижения совершеннолетия стал демонстративно носить в память об отце его перстень с изумрудом, превратив эту вещь в некую ритуальную реликвию царствующего дома Романовых.

На троне Павел I пробыл также недолго, всего пять лет, после чего был свергнут и убит, причем вроде бы даже с ведома собственного сына Александра, отличавшегося, по свидетельствам современников, резко проявляющейся двуличностью и болезненным самолюбием. Видимо, так уж торопился сын встать на место отца во главе государства российского... Но надо отдать должное вошедшему на престол российский императору Александру I: по многочисленным свидетельствам, он был умен, образован и отличался недюжинными дипломатическими способностями. И хотя он к концу жизни впал в крайний мистицизм и польза от его пребывания на троне в тот период была невелика, однако же, тем не менее, свергнут или убит он не был и оставался императором российским вплоть до своей кончины в 48 лет.

Между прочим, перстень с изумрудом, столь любимый дедом и отцом, Александр I никогда не надевал. Возможно, ему мешало сознание вины перед отцом (не этим ли вызван его мистицизм?), да к тому же ему, рожденному в декабре, изумруд и не мог служить талисманом. Так или иначе, но родовой перстень пролежал весь двадцатичетырехлетний срок его правления в царской сокровищнице.

Не носил его и Николай I (третий сын Павла I). Казалось бы, для него, рожденного в июне, изумруд этот, согласно существовавшим в России в то время спискам, явно относился к числу счастливых камней. Но, тем не менее, за весь тридцатилетний период своего царствования он так ни разу и не воспользовался им.

Но Александр II, его старший сын, взошедший на российский престол в 37 лет, не разделял взглядов дяди и отца на родовой перстень и с удовольствием носил его, считая своими счастливыми камнями изумруд, бриллиант и,

конечно же, названный в его честь александрит. И он действительно пробыл на троне долгий 26-летний срок, и пробыл бы и дольше, поскольку был здоров и крепок — но, как известно, бомба, брошенная народолюбцами, оборвала его жизнь на 63 году. В этот трагический момент и знаменитый изумрудный перстень, и александрит были на его руке...

Уж, казалось бы, взошедший вслед за ним на престол его второй сын Александр III, слышавший «ограниченным, грубым, невежественным деспотом», «человеком крайне реакционных и шовинистических воззрений», «одним из самых реакционных представителей династии Романовых», был явным кандидатом на досрочное завершение царствования; однако же, пробыв на троне 13 лет, он все же умер своей смертью, хотя и довольно рано — на 49 году жизни. Заметно, что в отличие от своего отца он вообще терпеть не мог самоцветы и изделий с ними не носил.

Наконец, Николай II (старший сын Александра III), имевший, по признанию многих современников, «недостаточные для государственного деятеля умственные способности», до самозабвения увлекался драгоценными камнями и имел весьма представительную их коллекцию. Он был глубоко убежден в том, что для него, рожденного во второй половине мая, родовой перстень с изумрудом должен быть счастливым талисманом, и постоянно носил его. И в самом деле, он пробыл на российском троне почти 23 года; но 17 июля 1917 г., на 49 году жизни, он, вместе со своей семьей, был расстрелян в Екатеринбурге...

Подведем итог: из семерки последних российских императоров четверо — Петр III, Павел I, Александр II и Николай II — действительно носили перстень с изумрудом, пожалованный императрицей Елизаветой Петровной избранному ею наследнику, и все четверо пали от рук убийц; а вот трое не носивших его — Александр I, Николай I и Александр III — умерли своей смертью, хотя, казалось бы, исторических оснований для «счастливого итога» у них было не больше, чем у четырех погибших... Случайным совпадением столь ясную закономерность объяснить трудно...

Она так и остается удивительной «загадкой фатального изумруда русских царей», о которой с удивлением писали в США и предпочитали молчать философы советского времени, загадкой, которая не имеет сколько-нибудь удовлетворительного решения. Известно лишь, что использованный в царском перстне изумруд — это один из выдающихся самоцветов из награбленного в Южной Америке несметного богатства испанского королевского двора, камень с проклятием Монтесумы, страшная сила которого, вероятно, не ослабевает на протяжении многих веков...

А. ТАЛАНЦЕВ,
доктор геолого-минералогических наук

В Москве в издательстве «Наука» вышла книга доктора исторических наук, ученого секретаря Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН И.Л. Жеребцова «Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник». В книге рассказывается об истории возникновения и развития всех городов, сел, деревень и других селений Республики Коми, как ныне существующих, так и запустевших, дан краткий исторический очерк заселения Коми края. Впервые самое авторитетное научное издательство России опубликовало столь объемную (около 600 страниц) книгу ученого-гуманитария из Республики Коми.

Дайджест

ПРОТИВ «ИММИГРАЦИИ ЖИВОТНЫХ»

«Покончить с иммиграцией животных!» — такое решение приняли участники Конвенции ООН по биоразнообразию. Вторжение инородных видов в устоявшиеся популяции чаще всего становится бедствием для местной фауны, — с этим согласились собравшиеся в Монреале представители почти всех стран мира. Примеры можно видеть повсюду. Завезенная в Британию серая американская белка вытеснила местных рыжих собратьев из исконных мест обитания, поставила более слабую популяцию на край гибели. Похожее происходит сейчас в Финляндии, где местные бобры не выдерживают конкуренции агрессивных бобров-канадцев. А в Новой Зеландии ввезенные из-за океана опоссумы стали таким же бичом и для фауны и для растительности, как кролики в Австралии. Кстати, вспомнили в Монреале возникшую у кого-то еще сто с лишним лет назад идею завезти в Америку австралийских кенгур. К счастью, вовремя спохватились, какой это может нанести ущерб сельскому хозяйству, — и от странной мысли отказались. А вот скворцов в Америке тоже, оказывается, не было. Все мириады этих прожорливых птиц, которые часто опустошают американские сады и виноградники, — происходят от небольшой стаи, завезенной из Европы в конце прошлого столетия в Центральный парк Нью-Йорка. Не будем уж говорить о колорадском жуке. Но вот самый свежий пример «биологического вторжения» — появление на Балканах кукурузных червей — главных вредителей этой культуры в Америке. Они прибыли в Боснию на борту американских транспортных самолетов — причем зачастую в составе гуманитарной помощи. Сообщается, что развернутый план борьбы с «иммиграцией животных», усиления «биоконтроля» на границах намечено принять в будущем году на конференции в Гааге.

«Нью-Сайентист»

Выставки

ШАГ В XXI ВЕК

С 20 по 22 июня в Каменске-Уральском проходила межотраслевая общепромышленная выставка-ярмарка «Индустриальный Урал — шаг в XXI век», организованная Правительством Свердловской области, администрацией Каменска-Уральского, Уралэкспоцентром, Союзом предприятий оборонных отраслей промышленности, объединением «Универсальные выставки». Выставка была посвящена 300-летию Каменска-Уральского и 300-летию уральской металлургии.

Промышленные предприятия, фирмы и различные учреждения представили технику, приборы, оборудование, технологии, конструкторские разработки, продукцию металлургии и машиностроения; легкой, лесной и перерабатывающей промышленности; медицины и фармацевтики; жилищно-коммунального хозяйства и строительного комплекса, сельского хозяйства и садоводства; транспорта, связи и телекоммуникаций, авиационно-космической промышленности; нефтегазовой и горнодобывающей отрасли; информатики и вычислительной техники; энергосберегающие технологии и материалы; техногенные, природоохранные и ресурсосберегающие технологии; материалы и инструменты, технологии двойного применения, ноу-хау, программные продукты; сложную бытовую технику, мебель, посуду, одежду, продукты питания и напитки, ювелирные украшения, косметику, парфюмерию и другие товары народного потребления.

На выставке состоялись пресс-конференция и несколько круглых столов, посвященных проблемам лицензирования деятельности по сбору, переработке и реализации лома черных и цветных металлов, выставочной деятельности предприятий, энергосберегающим технологиям в строительстве, кооперации между металлургическими предприятиями Уральского региона, обеспечению предприятий Свердловской области качественной спецодеждой.

Так как институты Уральского отделения РАН всегда были связаны с металлургической промышленностью, они, естественно, получили приглашение принять участие в выставке, посвященной 300-летию металлургии. Свои разработки представили институты химии твердого тела, высокотемпературной электрохимии, машиноведения, металлургии и Научно-инженерный центр УрО РАН.

Информация о многоцелевой смазке для узлов трения всех типов подшипников ступиц колес, крестовин, шаровых опор, наконечников рулевых тяг, многократно повышающей ресурс и долговечность; облегченных пеноячеистых материалах на карбидной основе; стоматологическом пломбирочном материале; промышленных озонаторах нового поколения; технологии получения платиновых металлов и их сплавов и другие разработки институтов УрО РАН вызвали живой интерес у посетителей выставки.

Сотрудники Института химии твердого тела Э.Г. Ширкевич, Т.А. Тимошук, Ю.А. Байдалин приняли активное участие в проведении выставки, они охотно отвечали на вопросы, давали пояснения и рассказывали о разработках всем интересующимся.

По итогам выставки-презентации Уральское отделение награждено медалью за новую продукцию и разработки (в номинации «За лучшую экспозицию»), а так же двумя дипломами.

Т. ПЛОТНИКОВА.

Мир глазами ученого

В Институте промышленной экологии — новая выставка. В этот раз она посвящена памяти Адольфа Трофимовича Мокроносова (14.06.1928 — 25.06.2000).

Профессор биологии, действительный член РАН, он сделал свет смыслом всей своей жизни. ФОТОсинтез, ФОТОсинтетический аппарат, гормональная регуляция ФОТОсинтеза, влияние экологического стресса на ФОТОсинтетический аппарат: и ФОТОграфия, как естественное продолжение этого ряда.

Он был человеком увлеченным: «Фотосинтез — совсем не сухая цифирь, а творческий из солнечных лучей земную жизнь. Он прекрасен, как расквашенный Прометей!»

Был легок на подъем: Чукотка и Колыма, Поморье и Приморье, уссурийская тайга и пустыня Гоби, Кизи и Михайловское, Средняя Азия и Памир, острова Вайгач и Врангеля, Монголия и Индия и, конечно, Урал от юга до севера.

Фотоаппарат всегда был его спутником. Снимки публиковались в «Советской России» и «Уральском следопыте», а в 1983 г. (Адольф Трофимович был тогда заведующим кафедрой физиологии растений биофака УрГУ) состоялась и выставка в стенах УрО АН СССР. Потом Мокроносов уехал в Москву, стал академиком. Специалисты говорят, что последние два десятилетия в отечественной физиологии растений были «эпохой Мокроносова».

Е. БИРЮКОВ

На снимке: работа А. Мокроносова из цикла «Русь деревянная»

Книжная полка

ИТОГ ТАЛАНТЛИВЫХ УСИЛИЙ

В Коми научном центре завершен большой исследовательский проект, работа над которым длилась восемнадцать лет. В год восьмидесятилетия государственности Республики Коми увидела свет уникальная трехтомная энциклопедия «Республика Коми», являющаяся фундаментальным научным исследованием, выполненном на региональном материале. Инициаторами создания энциклопедии стали ученые Коми научного центра, предложившие план разработки такого издания еще в 1983 г. Инициатива была поддержана руководством республики, затем в работу активно включились преподаватели и ученые образовательных, научно-исследовательских и проектно-технологических институтов, специалисты различных учреждений, министерств и ведомств, администрации районов и городов, энтузиасты-краеведы, деятели культуры, ветераны. И вот сегодня у нас появилась возможность обращаться к одному из первых изданий подобного рода в Республике. Прекрасно иллюстрированная трехтомная энциклопедия «Республика Коми» содержит 5273 статьи, характеризующие политическое, экономическое, социальное и культурное развитие Республики Коми, освещающие историческое прошлое коми народа, его борьбу за социальное и национальное освобождение. В нее включены сведения о населении, природе, народном хозяйстве, науке и культуре (всего 4196 тематических и обзорных статей), биографические статьи об исторических личностях, защитниках Отечества, государственных деятелях, передовиках и новаторах производства, широко известных деятелях науки, литературы, искусства, народного образования, культуры, здравоохранения и спорта (1065 статей). Энциклопедия выполнена в сочетании тематического и алфавитного принципов структурного построения материала, снабжена справочным материалом и приложением, содержит большое число фотографических, графических и картографических иллюстраций.

В презентации трехтомной энциклопедии «Республика Коми», состоявшейся 25 мая в Сыктывкаре, приняли участие глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов, зам. главы А.К. Конюхов, зам. председателя Госсовета И.Е. Кулаков. Глава РК с приветственным словом обратился к собравшимся и поздравил всех с выходом в свет первого энциклопедического труда о Республике Коми. Глава отметил, что энциклопедия является не только важным вкладом в развитие культуры Республики, но и атрибутом ее государственности, источником сведений о ее территории, ресурсах, истории, традициях и культуре многонационального народа, ценность и значение которого трудно переоценить. От имени Ю.А. Спиридонова участникам и активным организаторам проекта были вручены благодарственные письма с выражениями признательности и высокой оценкой таланта и усилий, вложенных в создание этого труда, а также только что изданный в Коми книжном издательстве третий том энциклопедии. К поздравлениям присоединился также зам. председателя Госсовета Республики Коми И.Е. Кулаков, отметивший, что в день презентации энциклопедии первые поздравления должны быть направлены в адрес главной редакции, справившейся со своей большой и нелегкой задачей на самом высоком и квалифицированном уровне.

В своем выступлении главный редактор, инициатор создания энциклопедии председатель Президиума Коми научного центра академик М.П. Рошевский отметил, что энциклопедия «Республика Коми», работа над которой продолжалась в течение 18 лет, является крупнейшим исследовательским и издательским проектом последних десятилетий в Республике. В создание энциклопедии свой труд вложили ученые Коми научного центра УрО РАН, специалисты Сыктывкарского университета, Коми пединститута, Сыктывкарского лесного института, многих других высших учебных заведений республики, учреждений и предприятий, министерств и ведомств, администрации городов и районов, энтузиасты-краеведы, деятели культуры и ветераны. Академик Рошевский с благодарностью отметил большую помощь руководства Республики и лично Ю.А. Спиридонова в создании энциклопедии.

Зам. главного редактора, народный поэт Республики Коми А.Е. Ванеев в своей речи обратился к истории, к 1935–1936 гг., когда впервые была выдвинута идея создания «Коми советской энциклопедии». Он отметил, что у истоков энциклопедии стояли не только инициативные, но и высококвалифицированные специалисты — председатель Коми облисполкома И.Г. Коношев, директор Коми НИИ Д.И. Шулепов, литературный редактор НИИ И.М. Попов и многие другие.

Однако в те годы в Коми автономной области научный потенциал был еще весьма слаб, не шел ни в какое сравнение с современным научным потенциалом республики. Результатом этой задумки стал «Словник-проспект», изданный в 1935 г. Проекту создания большого энциклопедического труда о жизни Республики не суждено было тогда сбыться, поскольку наступил печально известный 1937 год, год репрессий. И вот через пятьдесят лет идея создания энциклопедии «Республика Коми» снова возродилась в умах ученых и исследователей Коми филиала АН СССР и была поддержана руководством Республики. Альберт Егорович упомянул о некоторых трудностях и ошибках, которые пришлось преодолеть в ходе работы над энциклопедией. Только благодаря усилиям Главной редакции в энциклопедию были включены биографические статьи о деятелях Коми национальной культуры: К.Ф. Жакове, П.А. Сорokinе, Г.С. Лыткине.

В заключение А.Е. Ванеев поблагодарил всех создателей, авторов, художников, спонсоров, всех тех, кто принял активное участие в судьбе «Энциклопедии» и помог ей увидеть свет. Спонсировал проект Сыктывкарский ЛПК. Свое положительное отношение к выходу в свет издания выразили директор СЛПК М.Ю. Магий, доктор сельскохозяйственных наук профессор Г.И. Гагиев, зам. директора Сыктывкарского физико-математического лицея Г.Я. Ворошилова, художественный руководитель и главный режиссер театра оперы и балета РК, народная артистка России И.П. Бобракова. Пришли поздравить участников и артисты театра оперы и балета Республики Коми, поддержав праздничную атмосферу вечера и порадовав зрителей прекрасным исполнением.

Как отметил в своем выступлении глава Республики, заинтересованными читателями универсального справочника завтра будут и уже сегодня являются руководители, ученые и специалисты разных областей, широкие круги общественности, журналисты и писатели, преподаватели школ и вузов, учащиеся и студенты. Принимая во внимание пожелание многих участников презентации, чтобы эта книга стала доступной широкому кругу читателей, можно утверждать, что уже в ближайшее время энциклопедия «Республика Коми», вышедшая тиражом 5000 экземпляров, станет библиографической редкостью.

Е. ПШУНЕТЛЕВА

Наука Урала

Учредитель газеты
Уральское
отделение
Российской
академии наук

Главный редактор
Застырец
Аркадий Валерьевич

Ответственный
секретарь
Понизовкин
Андрей Юрьевич

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Тем более никакая авторская точка зрения, за исключением точки зрения официальных лиц, не может рассматриваться в качестве официальной позиции руководства УрО РАН. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписки с читателями редакция не ведет. При перепечатке оригинальных материалов ссылка на «Науку Урала» обязательна.

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ГСП-169
ул. Первомайская, 91.
Тел. 74-93-93,
49-35-90.
e-mail:
gazeta@prm.uran.ru

Банковские реквизиты:
УД УрО РАН
ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по
Свердловской области
г.Екатеринбурга
счет
4050381000002000016
БИК 046577001
ИНН 6660011200

Офсетная печать.

Усл.-печ. л. 2

Тираж 2000 экз.

Заказ № 5501

Типография издательства

«Уральский рабочий»

г. Екатеринбург,

Главный проспект, 49.

Газета зарегистрирована

в Министерстве печати

и информации РФ 24.09.1990 г.

(номер 106).

Подписаться на «НУ» можно одним из двух способов:

1) уплатить за подписку (50 руб. за один комплект на шесть месяцев) в кассу Управления делами по адресу Первомайская, 91 (с 14 до 17 ч.);
2) перечислить деньги (50 руб. за один комплект на шесть месяцев) по адресу: ПО 620066, для «Науки Урала».

Не забудьте сообщить в редакцию о факте уплаты с приложением копии квитанции и вашего адреса.